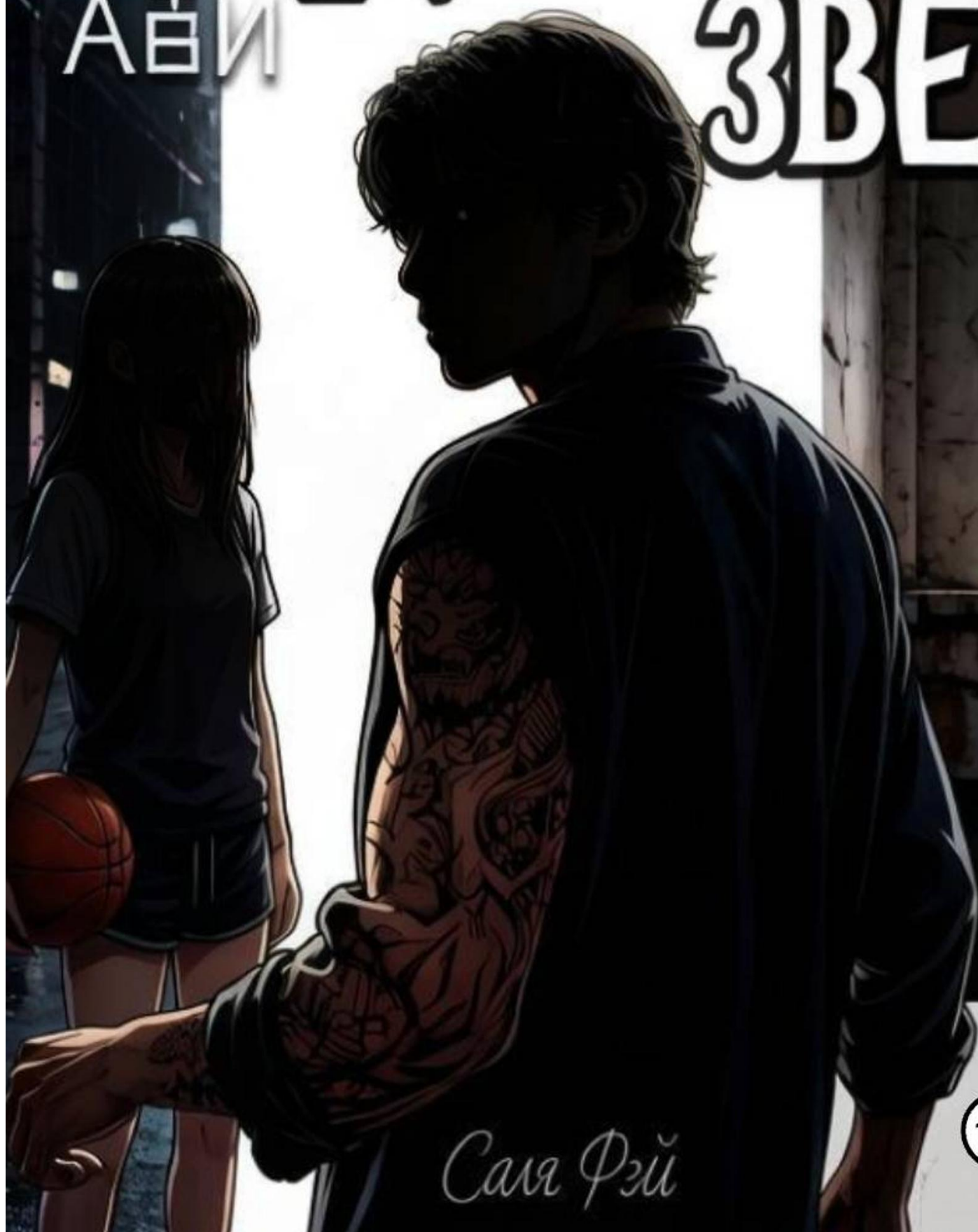

ПОД КОЖЕЙ ЗВЕРЬ

АБИ

Сая Фэй

18+

Умм Ийяс
Под кожей зверя

«Автор»

2026

Ийяс У.

Под кожей зверя / У. Ийяс — «Автор», 2026

Милена узнает страшную правду о семье, спасает раненого оборотня и оказывается втянутой в битву древних сил. Её отец признается в чудовищных преступлениях. Наука исказила природу, превратив Марселя в монстра. Теперь девушка готова пожертвовать собой ради любви — и навсегда изменить судьбу обоих миров.

© Ийяс У., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Умм Ийяс

Под кожей зверя

Глава

Часть 1. Глава 1. Дата условно-досрочного освобождения. Я открыла почтовый ящик и достала белый конверт. Почерк знакомый — канцелярский, сухой. Такие же сухие, как стены больницы, где работает мама. Внутри лежал календарик. Одна дата была отмечена красным маркером. Крупными цифрами: «23 мая». Я швырнула бумажку на стол. Будильник раздражающе тикал. До утра оставалось четыре часа сна. Вот продолжение сцены. Я легла на кровать, натянув одеяло до подбородка. Сон не приходил. В углу шкафа шевелилась тень. Я зажмурилась, надеясь, что видение уйдет. Но оно не ушло. Я отчетливо вспомнила, как открывала дверь десять лет назад. Папа вошел в квартиру, пьяный и разъяренный. Он смотрел на меня исподлобья, сжимая показать, что страх живет в ней постоянно. Телефон завибрировал на тумбочке. Экран осветил комнату. «Привет, солнышко. Сегодня дежурю в реанимации. Постарайся отдохнуть. Целую. Мам.» Я всматривалась в экран, пока сообщение не погасло. Затем включила музыку. Мелодия заполнила пустоту. Я представила, как мама надевает халат и спешит на вызов. Она спасает жизни, пока я боюсь собственной тени. Я перевернулась на бок и уткнулась в подушку. Заснуть удалось только под утро. Утро началось с шума воды. Сосед сверху принимал душ. Я надела наушники и пошла готовить кофе. Вода в электрочайнике кипела долго. Минуты растягивались. В зеркале кухни я увидела бледное лицо. Под глазами — синие мешки. Я провела пальцем по шее. Там пульсировала жилка. Сегодня суббота. Никаких встреч, экзаменов, звонков. Свободный день. Свободный день, чтобы ждать. Я оделась теплее обычного. Взяла учебник по биологии и спустилась вниз. Автобус 17 привез меня к стадиону. Дети играли в мяч, собаки гонялись за птицами. Обычная жизнь. Я села на скамейку и раскрыла книгу. Буквы прыгали перед глазами. Я перечитывала абзацы по три раза. Время ползло медленно. Каждая минута длилась бесконечно. Я понимала, что делаю глупость. Надо идти домой. За спиной хлопнула дверца автомобиля. Я вздрогнула. Металлический лязг тормозов. Мужские голоса. Смех. Я сунула учебник в сумку и пошла вдоль забора стадиона. Колючая проволока блестела на солнце. Трава под ногами была влажной. Я шла и старалась думать о маме. Представляла, как она спит в перерывах между операциями. Как пьет горячий чай. Как смеется с коллегами. Только бы не думать о нем.

Я дошла до остановки. Автобуса не было. Я позвонила маме. — Привет, мам. Как дела? — Солнышко, я на смене. Пациент тяжелый. Придется задержаться. — Хорошо. Береги себя. Я повесила трубку. Солнце село за крыши домов. Сумерки окутывали улицы. Я осталась одна. Совсем одна. Я решила пройтись пешком. Идти было страшно, но такси заказывать не хотелось. Я миновала детскую площадку. Металл качелей поскрипывал на ветру. Листья падали с тополей. В кармане завибрировал телефон. Я вытащила его, сердце билось в горле. «Солнышко, пациент умер. Я свободна. Скоро буду дома. Целовать тебя буду крепко-крепко». Я стерла сообщение. Мама не поймет. Никогда не поймет. Я вошла в подъезд. Лампы перегорели. В подъезде пахло плесенью и табаком. Я нажала кнопку лифта. Кабина загудела снизу. Медленно поползла вверх. На третьем этаже лифт остановился. Двери открылись. В коридоре было темно. Я вынула ключи. Легкий сквозняк играл занавесками. В квартире пахло пылью и забытыми чаями. Я поставила сумку на стул. Включила свет. Отключила телефон. И легла спать. Навсегда. Проснулась я от звука капель. Шел дождь. Солнечные часы на стене показывали 13:00. Я подошла к окну. Двор внизу был пустой. Машины стояли рядами. Крыши блестели. Я взяла кружку с полки. Налила кипятка. Растворила пакетик чая. Пар клубился над чашкой. Я подумала о маме.

О том, как она бежит по городу. Как кричат пациенты. Как плачет персонал. Я выпила чай. Поставила кружку на подоконник. И вышла на балкон. Балкон был узким. Железные перила ржавели. Земля под ногами была твердой. Я оперлась ладонями о бетон. Дождь барабанил по крыше. Гудели провода. Машина проехала по дороге. Водитель сигналил. Женщина махала руками. Я вдохнула воздух. Глубже. Еще глубже. Потом я закрыла глаза. И шагнула вперед. Навстречу свободе. Навстречу будущему. Навстречу чему угодно. Вдруг чья-то рука схватила меня за талию. Я потеряла равновесие. Упала на колени. Глава 2. Первая встреча — Ты что творишь?! Голос был грубым, мужским. Я узнала его. Он сидел на балконе и смотрел на меня. — Ты зачем сюда пришла? — спросил он. Я молчала. Сердце билось так громко, что заглушало звуки дождя. — Ты ненормальная? — Он поднялся и прошел в комнату. Я последовала за ним. Он открыл шкаф и достал полотенце. — Вытирайся, — бросил он. Я послушалась. Протерла мокрое лицо. Он отвернулся к окну. — Я видел, как ты выходила из автобуса. Решил проследить. — Почему? — спросила я. — Сам не знаю. Наверное, скучно одному сидеть. — Ты знаешь, кто я, — вдруг сказал он. Я промолчала. Он повернулся ко мне. — Я вижу, как ты смотришь на меня. Как прячешься за углами. Как боишься поднять глаза. — Я не боюсь, — соврала я. — Да-да. Конечно. Поэтому ты стоишь на краю балкона. Он подошел ближе. Я отступила к стене. Он улыбнулся. Улыбка была кривой. — Я не понимаю, чего ты хочешь, — прошептала я. — Ничего сложного. Хочу посмотреть, как ты танцуешь. Я покраснела. Он рассмеялся. — Расслабься. Я пошутил. Хотя танцы — неплохая идея. Он сел на диван. Достал сигарету. Закурил. — Ты куришь? — спросила я. — Нет. Курю. Чувствуешь разницу? Я не ответила. Просто смотрела на пламя зажигалки. — Ты не спросишь, кто я? — Он выпустил кольцо дыма. — Уже догадалась. — Правда? — Он поднял бровь. — Ты сын нашего бывшего мужа. Он захлопал сигаретой. — То есть отца. Интересно. А он знает, что я здесь? — Думаю, нет. Ты ведь не пишешь ему писем. — Правильно думаю. Он заслуживает смерти. Я вздрогнула. Он заметил это. Улыбнулся. — Ты похожа на него, — сказала я. — На кого? — На отца. Он выбросил сигарету в окно. Затворил створки. — Я не похож на него. Я вообще не похож на людей. — Ты нормальный человек. Просто злишься. — Нормальный? — Он расхохотался. — Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Я молчала. Он подошел к столу. Достал бутылку водки. Налил стакан. Выпил. — Ты не знаешь, кто я, — сказал он, глотая алкоголь. — Скажи. — Я не скажу. Ты не поймешь. — Попробую. Он поставил стакан на стол. Наклонился ко мне. — Я живу в подвалах. Ем сырое мясо. Сплю в грязи. Я животное. Поняла? Я съежилась. Он отошел к окну. — Лучше уйди. Мне неприятно, что ты здесь.

Я собрала сумку. Он проводил меня до дверей. — Ты не права, — сказал он. — Я действительно опасен. — Ты спас меня. — Случайность. Я не собирался. — Почему ты пошел за мной? Он пожал плечами. — Мне скучно. И я ненавижу, когда женщины пытаются прыгнуть с балкона. Я открыла дверь. Он удержал ручку. — Не говори маме, что я здесь. Договорились? Я кивнула. И ушла. Я спускалась по лестнице. Сердце билось быстро. Я не понимала, что чувствую. Глава 3. Воспоминания Внизу ждал сюрприз. Мама стояла у подъезда. В белом халате. Усталая. — Ты где была? — спросила она. — Ходила гулять. — В такую погоду? — Да. — Пойдем домой. Я сварю суп. Я кивнула. Мы пошли вместе. Молча. Я украдкой взглянула наверх. Балкона не было видно. Вечером я сидела в комнате. Писала курсовую работу. Компьютер пищал каждые пять минут. Приходили уведомления. Я отключила звук. Включила музыку. Мелодия была грустной. Я плакала. Слезы капали на клавиатуру. В дверь постучали. — Входи. Мама заглянула в комнату. — Ты голодна? — Немного. — Суп готов. Выходи. Я отложила ноутбук. Вытерла слезы. И пошла на кухню. Мы ели молча. Мама помешивала суп ложкой. Я ела крошечными кусочками. — Ты устала? — спросила она. — Немного. — Работаю много. Дома отдыхаю. — Понятно. — А ты? Как учеба? — Нормально. — Ты похудела. — Не ем. — Почему? — Не хочется. Она вздохнула. Положила ложку на тарелку. Взяла мою руку. Теплую. Нежную. — Я помню, как ты родилась, — сказала мама. — Была маленькая. Розовая. Ты плакала так громко,

что соседи стучали по батареям.— Я не помню.— Зато я помню. Ты была моим счастьем.— А папа?— Он тоже был счастливым. Первые месяцы.— А потом?— Потом случилось несчастье. Он изменился. Стал другим.— Каким?— Таким, каким ты его помнишь.— Я не верю, что он изменится, — сказала я.— Изменения возможны. Я надеюсь.— Надежда убивает.— Не говори так. Жизнь продолжается.— Для кого?— Для нас. Для тебя.— Я не справляюсь.— Справишься. Ты сильная. Как я. Я отвела взгляд. Слезы катились по щекам. Мама гладила меня по волосам. Мягко. Нежно. Как в детстве.

Я легла спать рано. Уставшая. Выжатая. Бессильная. В полночь прозвенел будильник. Я встала. Включила компьютер. Проверила почту. Приходило письмо от подруги. Я прочитала его. Ответила. Отправила. Затем написала сообщение Марселю. Одно слово: «Спасибо». Отправила. Выключила монитор. Легла в кровать. Закрыла глаза. Уснула мгновенно. Я проснулась от вибрации телефона. Сообщение пришло в шесть утра. «Не благодари. Я делал то, что должен». Я улыбнулась. Впервые за долгое время. В девять часов я приняла душ. Переделась. Выпила кофе. И отправилась в университет. Глава 4. Университет или головная боль. Урок начался вовремя. Преподаватель читал лекцию. Я делала заметки. Рисовала каракули. Жизнь двигалась дальше. Несмотря ни на что. На перемене я встретила подругу. Юлию. Она училась на филфаке.— Привет! — воскликнула она. — Ты выглядишь уставшей.— Много работаю.— Ага. Учусь, значит.— Почти.— Ты опять общаешься с теми ребятами?— С какими?— Ну, с этими... странными.— Нет. Я занята.— Занята? Кем?— Научной работой.— Ясно. Главное — не забудь про выпускной. Мы идем в ресторан. Купи красивое платье. Я кивнула. Юлия ушла. А я осталась. Сидеть на лавочке. Думать. Я сидела на скамейке. Наблюдала за студентами. Они смеялись, шутили, целовались. Были счастливы. Я достала телефон. Проверила сообщения. Пусто. Включила плейлист. Включила песню. Закрыла глаза. Представила море. Песок. Чайки. — Ты здесь, — прозвучал голос. Я открыла глаза. Передо мной стоял Марсель. В черной толстовке. С сигаретой в зубах.— Ты куришь, — констатировала я.— Сказал же. Я не курю. Курю. Разницы нет.— Ты работаешь? — спросила я.— Нет. Я безработный бродяга.— Бродяга?— Да. Живу в подвалах. В метро. В заброшенных домах.— И как тебе?— Нормально. Свобода важнее комфорта.— А еда?— Покупаю. Вору. Иногда просят денег. Отказываю.— Добрый ты.— Не добрый. Просто не умею брать деньги. Я улыбнулась. Он улыбнулся в ответ. Зубы были белоснежными.— Ты красивый, — вырвалось у меня.— Не перебарщивай.— Правда. Очень.— А я думал, ты считаешь меня чудовищем.— Раньше считала. Теперь сомневаюсь.— Сомнения — это плохо.— Почему?— Потому что сомнения ведут к разочарованиям.— Ты разочаруешь меня?— Обязательно.— Тогда я останусь в иллюзиях. Он усмехнулся. Выдохнул дым. И потушил сигарету каблуком ботинка.

— Ты не рассказала маме обо мне, — внезапно сказал он.— Догадался?— Я видел ее машину. У подъезда.— Она не знает.— Умно.— Почему умно?— Потому что она не поймет. Она любит его.— Этого я не понимаю.— Многие любят монстров. Некоторые сами ими являются.— Ты не монстр.— Это спорный вопрос. Я нахмурилась. Он почесал затылок. Взгляд скользил по крышам.— Ты правда думаешь, что я плохой? — спросил он.— Я не знаю.— А хочешь знать?— Не особо.— Почему?— Потому что знание лишает надежды.— Ты философ.— Философка.— Согласен. Ты мудрая.— Нет. Я трусиха.— Трусиха не выжидает на улице в дождливую субботу.— Хороший довод.— Самый лучший.— Ты не планируешь уходить? — спросил он.— Нет.— Почему?— Мне интересно.— Что интересного в оборванном бродяге?— Ты не оборванный.— Почти.— Ты стильный.— Стиляга-бомж.— Примерно так.— Ты находишь это привлекательным?— Скорее забавным.— Смешная ты.— Сама знаю.— И что теперь?— Будем болтать. Пока не замерзнем. Мы говорили долго. О музыке, книгах, фильмах. Он рассказывал о городах, в которых побывал. Я — о мечтах.— Мечтаю открыть кафе, — поделилась я.— Кафе?— Да. Небольшое. Со вкусным кофе.— И сладостями?— Обязательно.— А музыка?— Джаз. Регтайм.— Интересный выбор.— Мне нравится.— Я бы пил

кофе в твоём кафе.— Бесплатно?— Платно. Я приличный клиент. Я засмеялась. Он улыбнулся. И наши взгляды переплелись

— Ты красивее, чем я думал, — неожиданно сказал он.— Ты тоже.— Я некрасивый.— Ты обманываешь.— Я честный.— Тогда скажи честно: ты хочешь меня?— Бесчисленное количество раз.— И что?— И ничего. Ты не мое.— А чье?— Своего. Ты самостоятельная.— Ты прав.— Редко бываю.— Приятно слышать.— Рад, что приятно.— Ты не боишься меня? — спросил он.— Раньше боялась.— Почему перестала?— Ты показал, что я зря.— Я не ангел.— Я не ищу ангела.— Ищешь дьявола?— Нет. Ищу нормального парня.— Я не парень.— А кто?— Чудовище.— Ты не чудовище.— Докажи.— Я не обязана доказывать очевидное.— Логично.— Ты согласен?— Абсолютно.— Ты не пойдешь со мной? — спросил он.— Куда? — В центр. Прогуляемся.— Я не одета.— Ты прекрасна.— Я серьезно.— Я тоже.— Дай подумать.— Десять секунд.— Восемь.— Пять.— Ладно. Иду.— Наконец-то.— Ты нетерпеливый.— Невыносимо.— Я заметила.— И что?— И ничего.— Жалко. Мы шли по центру. Толпа поглощала нас. Он вел меня за руку.— Ты часто гуляешь? — спросила я.— Постоянно.— И что делаешь?— Смотрю.— На что?— На людей.— И что видишь?— Печаль.— Всюду печаль? — Почти всюду.— А радость?— Редко. Но она есть.— Где?— В тебе.

— Ты льстец, — улыбнулась я.— Я реалист.— Реалистичный льстец.— Противоречиво.— Ты противоречивый.— Это комплимент?— Определенно.— Тогда спасибо.— Не за что.— За компанию.— Компания приятная.— Приятная компания.— Ты поэт.— Я не поэт.— Ты пытаешься убедить меня в обратном.— И получается?— Почти.— Ты не ешь? — спросил он.— Нет аппетита.— Снова?— Третий день подряд.— Проблемы?— Нет проблем.— Врет.— Не вру.— Проверяю.— Проверь.— И что?— И ничего.— Ты врешь.— Ты докопался.— Я настойчивый.— И что?— И поговорим.— Я боюсь, — призналась я.— Чего?— Всего.— Конкретнее.— Его.— Кого?— Отца.— Ах.— Он выходит завтра.— И что?— Я не знаю.— Ты боишься неизвестности.— И последствий.— Он не нанесет тебе вреда.— Ты уверен?— Абсолютно.— Почему?— Потому что я не допущу.— Ты обещаешь защищать меня? — спросила я.— Я не обещал.— Почему?— Потому что обещания — пыль.— А что не пыль?— Действия.— И что ты сделаешь?— То, что считаю нужным.— И это?— Это секрет.— Ты загадочный.— Я простой.— Простой и сложный.— Парадокс.— Ты парадокс.— Ты не хочешь сказать, что именно ты сделаешь? — настаивала я.— Нет.— Почему?— Потому что это испортит сюрприз.— Какой сюрприз?— Большой.— Ты невыносимый.— Ты терпеливая.— Я не терпеливая.— Терпишь меня.— Это исключение.— Исключительное исключение.— Ты играешь словами.— Играю тобой.— Неудачно.— Успеха и не требовалось.

Я прижала палец к губам, давая знак молчать. Телефон снова зазвонил. Я не брала трубку.— Малышка, — раздался голос в динамике. — Ты не хочешь со мной поговорить?— Я вызвала полицию, — соврала я. — Они уже едут.— Ты всегда была маленькой лгуньей, — он хохотнул.— Но я ценю инициативу. Я нажала отбой. Выключила телефон. И рухнула на ступеньки.— Кто это был? — спросил Марсель, присаживаясь рядом.— Он, — прошептала я. — Он вышел. И нашел меня.— Он не выходил, — спокойно сказал Марсель. — Он никуда не ездил.— Ты что, экстрасенс? — я недоверчиво посмотрела на него.— Я прослушиваю телефоны, — он пожал плечами. — Старые привычки.— И что ты услышал?— Он не покидал тюрьму, — он достал телефон. — Вот официальное уведомление. Его выпустили под домашний арест.— Как это возможно?— Деньги решают многое. А у него их много.— И что теперь?— Теперь он знает, где ты живешь. И скоро зайвится лично.— Ты можешь позвонить в полицию? — спросила я, хватаясь за поручень.— Позвонишь, — ответил он. — Но толку не будет.— Почему?— Потому что он заплатил офицерам. И судьям. И врачам.— Ты утверждаешь, что он купил правосудие?— Я утверждаю, что он купит и тебя, — он пристально посмотрел на меня. — Если ты дашь ему шанс.— И что мне делать?— Уехать.— Куда?— Ко мне.— Ты сошёл с ума, — я отшатнулась. — Я не поеду с мужчиной, которого едва знаю.— Ты не знаешь меня

вовсе, — он улыбнулся. — Но выбора у тебя нет. — Я позвоню маме. — И что? — он скрестил руки на груди. — Она предложит переехать к ней. В клинику. В охраняемую зону. — И это плохая идея? — Это тюрьма. А я предлагаю свободу. — Свобода с бродягой? — Лучше, чем свобода с преступником. — Ты не хуже него. — Я намного хуже. Но я на твоей стороне. — Ты не можешь заставить меня уехать, — я встала. — Я взрослый человек. — Можешь оставаться, — он равнодушно пожал плечами. — И встретить его завтра вечером. Он уже планирует прийти. — Ты шпионишь за ним? — Я слежу за каждым его движением, — он достал телефон. — Вот маршрут. Вот гостиница. Вот счет в ресторане. — Ты хакер? — Я вор, — он улыбнулся. — И довольно успешный. — И как это связано с безопасностью? — Я могу обеспечить защиту. Но только если ты доверишься мне. — Ты хочешь, чтобы я доверяла вору? — я скрестила руки на груди. — Ты хочешь, чтобы я назвал тебя трусихой? — он приподнял бровь. — Я не трус. — Тогда бери сумку. И иди за мной. — А мама? — Она в клинике. Она не узнает. — И что, если узнают? — Я найду способ, — он протянул руку. — Доверишься? Я колебалась секунду. Две. Три. И вложила ладонь в его широкую ладонь.

— Ты не хочешь рассказать мне, что именно ты сделаешь, чтобы защитить меня? — спросила я, останавливаясь на перекрестке. — Нет, — ответил он, беря меня за руку. — Потому что это уничтожит элемент сюрприза. — Какой сюрприз? — я недоуменно посмотрела на него. — Ты же не принесешь мне коробку конфет? — Я подарю тебе безопасность, — он заговорщицки подмигнул. — Разве это не подарок? — Безопасность — это роскошь, — согласилась я. — Но разве ты сможешь справиться с ним? — Я справлялся с гораздо большими угрозами, — уверенно заявил он. — И твоя проблема — детская шалость по сравнению с ними. — Ты говоришь загадками, — возразила я. — И я не понимаю, кто ты на самом деле. — Я тот, кто решил остаться рядом, — ответил он, поворачивая меня к себе. — Даже если это ошибка. — Ты считаешь это ошибкой? — Нет, — он улыбнулся. — Я просто осторожничаю. — Ты не похож на осторожного человека. — Ты меня не знаешь. — И не узнаю? — Узнаешь столько, сколько позволю я. — Ты контролируешь ситуацию? — спросила я, отводя взгляд. — Я контролирую себя, — ответил он, касаясь моих волос. — А ситуация управляет нами. — И как ты с этим справляешься? — Я принимаю неизбежное, — он помолчал. — И учусь любить хаос. — Хаос — это сложно. — Сложнее всего — порядок. Он фальшивый. — Ты циничный. — Я реалист. И предпочитаю смотреть людям в глаза. — А ты часто это делаешь? — Достаточно, чтобы понимать их намерения. — И что ты видишь, когда смотришь мне в глаза? — я постаралась скрыть смущение. — Я вижу женщину, которая носит маску храбрости, — ответил он, приближаясь. — Но под ней прячется испуганная девочка. — Ты слишком самоуверен. — Я говорю правду. — И как ты собираешься помочь девочке? — Я стану ее рыцарем, — он усмехнулся. — Или пугающим привидением. — Я не нуждаюсь в защите. — Ты в ней отчаянно нуждаешься. — Ты меня не знаешь. — Я вижу тебя насквозь. И это пугает. — Ты не имеешь права судить меня, — я повысила голос. — Ты даже не знаешь, через что я прошла. — Я вижу шрамы, — он указал на шею. — И я вижу страх в каждом движении. — Ты не имеешь права вторгаться в мою жизнь. — Я уже ворвался в нее, — он улыбнулся уголком рта. — И похоже, тебе это нравится. — Ты нарцисс. — Я зеркало. — И что я в нем вижу? — Себя настоящую. — Таковую, какой я не хочу быть. — Именно. Настоящую. — Ты слишком много болтаешь, — прервала я его. — Болтовня — единственный способ выжить в большом городе, — он пожал плечами. — А ты предпочитаешь молчать? — Я предпочитаю наблюдать. — И что ты видишь? — Что ты не тот, за кого себя выдаешь. — И кто же я? — Не знаю. И не хочу знать. Я ускорила шаг. Он отстал. Я не оглядывалась. Дошла до дома. Залезла в сумочку, чтобы достать ключи. И услышала звонок телефона. Незнакомый номер. Экран высветил: «Частный номер». — Алло? — неуверенно сказала я. — Привет, малышка, — раздался мужской бас. — Ты меня помнишь? Я похолодела. Голос был знакомым. Низким, прокурренным. С легкой хрипотцой. — Нет, — соврала я. — Вы ошиблись

номером.— Не ошибся, — он рассмеялся. — Я узнал твой голос. Ты взрослая. Красивая. Я нажала на сброс. Сердце колотилось. Руки дрожали. Я прислонилась к стене. И не заметила, как открылась дверь подъезда. Я прижала палец к губам, давая знак молчать. Телефон снова зазвонил. Я не брала трубку.— Малышка, — раздался голос в динамике. — Ты не хочешь со мной поговорить?— Я вызвала полицию, — соврала я. — Они уже едут.— Ты всегда была маленькой лгуньей, — он хохотнул. — Но я ценю инициативу. Я нажала отбой. Выключила телефон. И рухнула на ступеньки.— Кто это был? — спросил Марсель, присаживаясь рядом. — Он, — прошептала я. — Он вышел. И нашел меня.— Он не выходил, — спокойно сказал Марсель. — Он никуда не ездил.— Ты что, экстрасенс? — я недоверчиво посмотрела на него.— Я прослушиваю телефоны, — он пожал плечами. — Старые привычки.— И что ты услышал?— Он не покидал тюрьму, — он достал телефон. — Вот официальное уведомление. Его выпустили под домашний арест.— Как это возможно?— Деньги решают многое. А у него их много.— И что теперь?— Теперь он знает, где ты живешь. И скоро зайвится лично.— Ты можешь позвонить в полицию? — спросила я, хватаясь за поручень.— Позвонишь, — ответил он. — Но толку не будет.— Почему?— Потому что он заплатил офицерам. И судьям. И врачам.— Ты утверждаешь, что он купил правосудие?— Я утверждаю, что он купит и тебя, — он пристально посмотрел на меня. — Если ты дашь ему шанс.— И что мне делать?— Уехать.— Куда?— Ко мне.— Ты сошёл с ума, — я отшатнулась. — Я не поеду с мужчиной, которого едва знаю.— Ты не знаешь меня вовсе, — он улыбнулся. — Но выбора у тебя нет.— Я позвоню маме.— И что? — он скрестил руки на груди. — Она предложит переехать к ней. В клинику. В охраняемую зону.— И это плохая идея?— Это тюрьма. А я предлагаю свободу.— Свобода с бродягой?— Лучше, чем свобода с преступником.— Ты не хуже него.— Я намного хуже. Но я на твоей стороне.— Ты не можешь заставить меня уехать, — я встала. — Я взрослый человек.— Можешь оставаться, — он равнодушно пожал плечами. — И встретить его завтра вечером. Он уже планирует прийти.— Ты шпионишь за ним?— Я слежу за каждым его движением, — он достал телефон. — Вот маршрут. Вот гостиница. Вот счет в ресторане.— Ты хакер?— Я вор, — он улыбнулся. — И довольно успешный.— И как это связано с безопасностью?— Я могу обеспечить защиту. Но только если ты доверишься мне.— Ты хочешь, чтобы я доверяла вору? — я скрестила руки на груди.— Ты хочешь, чтобы я назвал тебя трусихой? — он приподнял бровь.— Я не трус.— Тогда бери сумку. И иди за мной.— А мама?— Она в клинике. Она не узнает.— И что, если узнают?— Я найду способ, — он протянул руку. — Доверишься? Я колебалась секунду. Две. Три. И вложила ладонь в его широкую ладонь.— Что случилось? — спросил Марсель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.